

Адольф Тренделенбург: философия как теория науки

М. Р. ДЕМИН

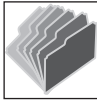
В 1986 г. Клаус Кенке, немецкий исследователь, автор обширной монографии о возникновении и развитии неокантианства, писал о Тренделенбурге как о «великом неизвестном»¹. За прошедшие почти 30 лет ситуация существенно изменилась. Сборник статей «Влияния Адольфа Тренделенбурга», изданный по материалам прошедшей в 2004 г. в Германии конференции, публикация подготовленных в университетах Милана и Амстердама двух диссертационных исследований, значительное внимание в которых уделено анализу философского наследия Тренделенбурга, а также ряд статей, написанных специалистами в области истории философии, закрепляют за Тренделенбургом статус одного из значимых немецких философов середи-

ны XIX в.² Такой всплеск интереса к мыслителю связан не столько с переоценкой его философского учения, сколько со сменой приоритетов современных историко-философских исследований.

Адольф Тренделенбург (1802–1872) – один из видных представителей университетской философии Германии середины XIX в., ординарный профессор, преподававший более 30 лет в Берлинском университете. Среди философов, на которых Тренделенбург оказал непосредственное влияние, можно назвать таких разных мыслителей, как Серен Кьеркегор и Евгений Дюринг, Герман Коген и Вильгельм Дильтей, Франц Brentano и Рудольф Эйкен. Однако значение философского творчества Тренделенбурга, в течение многих лет за-

¹ Köhnke K. C. Entstehung und Aufstieg des Neukantianismus. Die deutsche Universitätsphilosophie zwischen Idealismus und Positivismus. F/M : Suhramp, 1986. S. 23.

² Die philosophische Wirkung Fridrich Adolf Trendelenburg; Hrsg. v. G. Hartung, K. C. Köhnke. Eutin, 2004; Guidotti M. L'Utopia dell'idealismo. Hegel, Herbart il ritorno a Kant nella teoria dell'esperienza di F. A. Trendelenburg. Milano : Unicopli, 2007; Kreiter B. G. Philosophy as Weltanschauung in Trendelenburg, Dilthey and Windelband. Amsterdam : Vrije Universiteit, 2007. – // <http://dare.uvu.vu.nl/bitstream/1871/10750/1/dissertatione.CRC.19032007.pdf>; Друзач Т. Б. Проблема бытия в немецкой философии и современность. М. : ИФ РАН, 2002.

нимавшего важное административное положение в сфере управления образованием и наукой Германии³, не может быть адекватно описано только в терминах идейной преемственности, его роль становится очевидной при обращении к социально-историческим и институциональным контекстам.

Философия как наука: смена поведенческих моделей

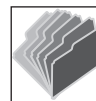
«Логические исследования» вышли в свет в 1840 г., через 9 лет после смерти Гегеля, кафедру которого занял Тренделенбург. Вторая половина 1830-х – начала 1840-х гг. – это время интенсивного производства и публикации философских текстов. Несколько раньше двухтомника Тренделенбурга выходят сочинения Христиана Вайсе «Основные характеристики метафизики» (1835) и Морица Вильгельма Дройбиша «Новое представление логики» (1836). Почти одновременно с «Логическими исследованиями» издаются работы «Система метафизики и философия религии» (1840) Фридриха Эдуарда Бенеке, «Метафизика» (1841) Германа Лотце, «Основы логики и метафизики» (1841) Иоганна Эдуарда Эрмманна, чуть позже выходит «Система метафизики» (1844) Леопольда Георге.

За исключением Лотце, который был на 15 лет младше Тренделенбурга, разница в возрасте между авторами этих сочинений составляет всего несколько лет.

Основу всех этих трудов составляли материалы регулярных курсов, читаемых их авторами в университетах. Именно потребностью образовательного процесса объясняется и проблематика издаваемых работ, и их количество. Растущие потребности приводят к многочисленным переизданиям трудов по философии. Так, «Основы логики и метафизики» Дройбиша к 1875 г. выходили пять раз, «Логические исследования» Тренделенбурга, не являясь исключением, переиздавались три раза – в 1840, в 1862 и в 1870 гг.

Новое поколение философов было поставлено перед необходимостью решать институциональные проблемы, связанные с успешной реализацией образовательной реформы. Реализация гумбольдтовской модели университета с постулируемым ею единством исследования и обучения, с одной стороны, мотивировала университетских философов к активной публикации своих *собственных* философских исследований, с другой – приводила к острым конфликтам, возникающим как следствие расцвета множества конкурирующих систем, каждая из которых настаивала на абсолютном характере. Осложняло положение и давление, испытываемое философами со стороны

³ Тренделенбург пять раз избирался на должность декана философского факультета (1842, 1845, 1853, 1859, 1868) и трижды был ректором (1845, 1856, 1863) Берлинского университета. Кроме того, Тренделенбург был членом экзаменационной комиссии высших школ, возглавляя ее в качестве председателя с 1837 по 1860 г. Блестящая университетская карьера принесла Тренделенбургу известность в академических кругах Германии, на протяжении многих лет он является секретарем философско-исторического отделения Берлинской академии наук.

представителей других дисциплин, что обуславливалось исключительным местом философии в университете, ибо экзамен по этой дисциплине должны были сдавать все без исключения обучающиеся.

Поиски выхода из ситуации разрыва коммуникативного пространства, как правильно отмечает В. А. Куренной, нашли выражение в набирающей силу тенденции сциентизации философского познания⁴. Кризис легитимации философии мог быть преодолен за счет выстраивания процедур верификации философского знания, а решение этих проблем находилось на стыке теоретической области и прагматики социальных отношений. Тренделенбург оказался одним из первых университетских философов, который смог точно диагностировать сложившуюся ситуацию. Показательно, что обсуждение столь важных для философии середины XIX в. вопросов находит свое место не в центральной части «Логических исследований», а выносится Тренделенбургом в предисловие к ним.

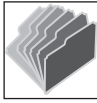
«Жизнь науки, как и вся жизнь, состоит в борьбе и притом в борьбе не только с противоположными мнениями, но и фактами, не желающими поддаваться мысли. Пускай предлагаемая здесь работа покажет, что, служа *делу*, я принял эту двоякую борьбу без страха и без желания себя превознести», – пишет Тренделенбург в пре-

дисловию к первому изданию «Логических исследований» (1840). Формулируя этот тезис, Тренделенбург фактически декларирует новую, принципиально отличающуюся от романтической исследовательскую программу⁵. Берлинский философ говорит о себе не как о гении, напрямую общающемся с истиной, а как о работающем в коллективе авторе научного исследования. Без критики, по Тренделенбургу, невозможна наука, любой автор не только может, но и должен, чтобы называться ученым или философом, ошибаться. Изучение логики, по мнению философа, должно строиться на тех же основаниях, что и работа в других областях науки, когда один ученый, не являясь специалистом во всех областях знания, не может исчерпать тему исследования. В этом заявлении хорошо распознается критика системной философии, прежде всего философии Гегеля. Важно отметить, что суггестивная сила этой критики лежит скорее не в области теоретической аргументации, а связана с социальной убедительностью новой модели поведения философа.

Множественное число в названии сочинения Тренделенбурга, на уровне семантического прочтения отсылающее к естествознанию и призванное показать разрыв с предыдущей традицией, оказалось чрезвычайно востребованным риторическим приемом. Именно с

⁴ Куренной В. А. Функции понимания в философии и методологии гуманитарных наук (на материале немецкой философии XIX – начала XX в.) // Логос. 2007. 5 (62). С. 8.

⁵ Для контраста можно привести фрагмент рассуждения И. Г. Фихте о ложной скромности философа: «Но я говорю как философ, которому надлежит строго определять каждое понятие. Я не смею погрешить против познанной истины. Она всегда истина, и скромность ей также подчинена и является ложной, если ее нарушают» (Фихте И. Г. Несколько лекций о назначении ученого; пер. В. Вандека // И. Г. Фихте. Соч. : в 2 т. Т. 2. СПб. : МИФРИЛ, 1993. С. 42).

«Логических исследований» Тренделенбурга берет начало традиция образования названий произведений по принципу: наименование предмета рассмотрения + «исследования». Неслучайным представляется выбор Гуссерля, так же как и Тренделенбург назвавшего свой фундаментальный труд «Логическими исследованиями»⁶.

Установка на необходимость обсуждения взглядов коллег привела к целому спектру различных эффектов. Во-первых, она позволила активно использовать процедуру верификации суждений: философ получал право, аргументируя правоту своего высказывания, апеллировать к конкретным текстам. Эта процедура во многом способствовала расцвету историко-философских исследований и превращению истории философии в одну из главных философских дисциплин. Во-вторых, необходимость цитирования существенно изменила и стиль философской работы, и организацию философских текстов. Необходимостью для философа стала работа в университетской библиотеке, знакомство с публикуемыми актуальными исследованиями по интересующей его проблематике. Обязательная ссылка на работы современников привела к появлению на страницах философских книг постраничных сносок, что даже визуально вписало автора в пространство философской коммуникации. Любопытно, что во введении Тренделенбург специально оговаривает этот момент. Текст «Логических исследований» организован так, чтобы читатель, желая следить лишь за мыслью автора,

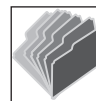
мог легко «пропустить критические части».

Критическое отношение к суждениям своих коллег не мешает Тренделенбургу видеть в их деятельности службу делу (Dienste der Sache). Отношение к философии как к службе отражает сам дух немецкой университетской философии того времени. Состоять на государственной службе, работая в университете, – значит заниматься наукой и преподавать. Философия превращается прежде всего в университетскую специальность, философы – в представителей профессионального сообщества; меняются стратегии межличностных отношений, приобретая большую институциональную регламентацию.

Трансформация образа логики и теория науки

В 1843 г. Тренделенбург издал отдельной брошюрой две статьи, ранее опубликованные в «Neue Jenaische allgemeine Literatur-Zeitung». Небольшая книга носила броское, провокационное название «Логический вопрос в системе Гегеля». В обеих статьях Тренделенбург в острой полемической форме обсуждал концепцию «Науки логики» и спорил с ее сторонниками. Подводя итог изложению своей позиции, Тренделенбург задавался вопросом: «Является ли диалектический метод (Methode) чистого мышления Гегеля научным методом?» Его собственный ответ был однозначным: «Согласно прове-

⁶ Гуссерль Э. Логические исследования. Ч. 1. СПб. : Образование, 1909.

денным исследованиям, мы должны со всей решительностью *отрицательно* ответить на него»⁷. Вывод о том, что концепция логики Гегеля не соответствует критериям научности, в данном случае означал требование существенной переоценки критики «Науки логики», открывая новый этап рецепции⁸. Предъявив претензии к диалектической логике как логике ненаучной, Тренделенбург одновременно сформулировал новые задачи философии: она должна разработать логику, соотносимую с результатами частных наук.

Критикуя диалектический метод, Тренделенбург противопоставляет его методу формальной логики. Главная идея критики формальной логики – демонстрация ограниченности ее претензий на познание сущностных характеристик бытия. Исследования по формальной логике Гербарта и его учеников признаются Тренделенбургом правомерными, однако область применения их результатов резко ограничивается. Таким образом, берлинский философ провозглашает изменение статуса формальной логики, определяя ее в качестве самостоятельной области знания.

Острота полемики объясняется тем, что «логический вопрос» затрагивал всю архитектуру фило-

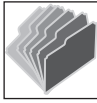
софского знания, напрямую касался дисциплинарного деления в рамках общей специальности. Кроме того, вопрос объема логик мог быть легко переформулирован в вопрос об ориентации всей философии, т.е. затрагивал смежные с философией дисциплины. Отрицание беспредпосылочности логики приводило к возникновению другой проблемы, а именно, к обсуждению актуального в то время вопроса о приоритете психологического или методологического обоснования логики. Позиция, занятая Тренделенбургом, оказалась очень плодотворной. Ориентируясь на методологическое значение логики, Тренделенбург предлагает оригинальную концепцию психологии, непосредственно повлиявшую на теорию эмпирической психологии Франца Brentano и дескриптивную психологию Вильгельма Дильтея⁹.

Как Тренделенбург заявляет уже в предисловии к изданию 1840 г., фактами философии являются методы частных наук. Статус философии, разрабатываемой вне взаимодействия с науками, Тренделенбург понижает до «схоластики национальных религий». Несомненно, постулирование зависимости философии от частных наук демонстрирует отрицание концепции беспредпосылочной логики.

⁷ Trendelenburg A. Die logische Frage in Hegel's System. Zwei Streitschriften. Leipzig : Brockhaus, 1843. S. 26.

⁸ Именно критику Тренделенбургом философии Гегеля Бурхардт Бернд понимает в качестве знакового явления, ознаменовавшего завершение первого этапа полемики вокруг «Науки логики», начавшегося еще при жизни ее автора *Bernd B. Hegels 'Wissenschaft der Logik im Spannungsfeld der Kritik – Historische und systematische Untersuchungen zur Diskussion um Funktion und Leistungsfähigkeit von Hegels 'Wissenschaft der Logik' bis 1831*. Hildesheim: Georg Olms Verlag, 1993. S. 5.

⁹ Fudali E. Die Seele als Zweck und Bewegung. Trendelenburgs Entwurf einer wissenschaftlichen Psychologie und die Entstehung der Psychologie als Wissenschaft // Die philosophische Wirkung Friedrich Adolf Trendelenburg; hrsg. v. G. Hartung, K. C. Köhnke. Eutin, 2004. S. 55–83.

Философия не предписывает наукам их принципы, как это было сформулировано в концепции «наукоучения»; философия сталкивается с практикой научного исследования и, только делая ее предметом своего собственного рассмотрения, приобретает научную легитимность. Однако новое понимание философии не понижает статус философского знания, а реорганизует всю сложившуюся в рамках немецкого идеализма систему отношений философии и частных наук.

Логика как наука о методах частных наук должна, по Тренделенбургу, не просто констатировать параллелизм форм мышления и бытия, но методологически структурировать множественность наук: «Различные методы в этом смысле говорят об особенных методах частных наук, о методах логики, математики, естествознания, юриспруденции». Фактически в «Логических исследованиях» предвосхищается деление наук на науки о духе и науки о природе. Несколько позже это деление, но только в более четкой форме, будет озвучено Гельмгольцем в его ректорской речи в Гейдельберге¹⁰.

Фокусирование Тренделенбурга на методологической проблематике наук с установкой на единство наук в их различных формах прояв-

ления – по мнению специалиста по вопросам современной методологии науки Э. Штрокер – дает «первую ясную перспективу для обновления философии»¹¹. Концепция «философии науки» с радикально обновленной аргументацией обособывает столь же высокий статус философии, каким он представлялся идеологам гумбольдтовской модели университета, превращая философию в дисциплину, стоящую над другими отраслями знания.

Предлагаемые читателю тексты – переводы авторских предисловий к изданиям «Логических исследований» 1840 и 1862 гг. и двух первых обзорных глав этого двухтомного *opus magnum* Адольфа Тренделенбурга.

На русский язык «Логические исследования» были переведены Е. Ф. Коршем (1810–1897) спустя шесть лет после выхода второго издания книги в Германии¹². Однако язык перевода Корша столь архаичен, что лишает возможности адекватного понимания первоисточника. Настоящий перевод осуществлен по изд.: *Trendelenburg A. Logische Untersuchungen*, 2 Aufl. Bd. 1. В. : Hirzel, 1862. S. III–X, 1–14.

¹⁰ Гельмгольц Г. Об академической свободе в немецких университетах; пер. Е. Борисова // Отечественные записки. 2003. № 6. – http://magazines.russ.ru/oz/2003/6/2004_1_12.html#s1.

¹¹ Ströker E. Beziehungen der Wissenschaftstheorie zur Erkenntnistheorie im 19. Jahrhundert // Hermann Cohen und die Erkenntnistheorie Studien und Materialien zum Neukantianismus; hrsg. W. Marx, E. W. Orth. Würzburg : Königshausen & Neumann, 2001. S. 18.

¹² Тренделенбург А. Логические исследования; пер. Е. Корша : в 2 т. М. : Изд. К. Т. Солдатенкова, 1868.